

— Не нашли? — Ли Юньи приподнял бровь, и на его губах появилась странная улыбка. — Цуйюй, хотя резиденция Ли и велика, но неужели там невозможно найти живого человека?

Глаза, полные смеха, заставили Цуйюй дрожать от страха, и она невольно затряслась всем телом:

— Рабыня...

— Ладно, — Лю Хунцю перебил её, махнув рукой. — Может, лучше сообщить господину Лоу позже? В конце концов, сегодня мы здесь по другому поводу.

— Господин Лю прав, — Ли Юньи кивнул и жестом отпустил Цуйюй.

Когда Цуйюй, спотыкаясь, вышла, и дверь закрылась, зал погрузился в полумрак. Ли Юньи снова заговорил:

— Сегодня я хотел бы обсудить с вами... Ян Дайшаня.

В комнате царила напряжённая атмосфера, полная скрытых интриг и загадок. Кто был игроком, а кто пешкой? Кто находился в игре, не осознавая этого, а кто наблюдал со стороны, всё понимая? Всё это должно было раскрыться, когда солнце склонится к закату. Но в данный момент всё оставалось туманным, как цветы, увиденные сквозь дымку.

Когда Сяо Чжоухэн и Бехун вернулись домой, Сяо Чжоухэн с удивлением обнаружил, что дверь не была заперта. Видя, как Бехун зеваёт, он поспешил войти внутрь, но, открыв ящик, почувствовал, как по спине побежал холодный пот.

Ящик был пуст. Все его рукописи «Записей Цзиньлина» исчезли.

— Бехун, Бехун, — позвал он несколько раз, и Бехун, сонная, выглянула из-за двери.

— Что случилось, господин?

— Кто-то был в комнате?

— Бехун не знает, ведь мы только что вышли вместе с господином, — моргнула она. — Господин что-то потерял?

— Ничего, ничего. Иди.

Сяо Чжоухэн поспешил проверить другие ящики в кабинете, перерыл всю комнату, но ничего не нашёл. Потеря рукописей была не так страшна, он мог написать их снова. Но если кто-то намеренно взял их, чтобы использовать против него, то это могло привести к серьёзным последствиям.

Он ругал себя за то, что слишком увлёкся делами Ли Чжуюэ и забыл о своих собственных. В расстроенных чувствах он начал подозревать, что Ли Чжуюэ его подставила. Но в этой суматохе в его голове неожиданно возник образ Ли Чжуннаня.

«Ли! Чжун! Нань!»

Чёрт возьми, этот человек всегда был мелочным.

Если он уже однажды втянул его в свои дела, почему бы не сделать это снова?

С гневом Сяо Чжоухэн направился к Павильону Осенних Вод Ли Чжуннаня, не обращая внимания на приличия, и, не стучась, вошёл внутрь.

— Ли Чжуннань, верни мне рукописи.

Ли Чжуннань, похоже, только что вернулся, его верхний халат ещё не был снят. Увидев разгневанного Сяо Чжоухэна, он слегка замешкался:

— Рукописи? Я не трогал твои рукописи.

— Не трогал? А чем ты тогда занимался?

Ли Чжуннань странно посмотрел на него, приподнял бровь и жестом отпустил Бишань, затем снова накинул халат:

— Господин Цзюэянь хочет знать?

Смотря на его улыбку и глаза, которые заставляли сердце Сяо Чжоухэна биться быстрее, он понял, что долго не выдержит такого взгляда, и отвернулся, фыркнув.

— В туалет.

Сяо Чжоухэн опешил, и его гнев тут же угас наполовину.

— С тех пор как я прибыл в резиденцию Ли, вокруг меня происходят одни неприятности. Ты не только столкнулся с чередой несчастий, но теперь и рукописи пропали. Ты, вероятно, думаешь, что это я устроил, и твоё подозрение оправдано, — Ли Чжуннань говорил спокойно, с мягкой улыбкой, но в его голосе чувствовалась скрытая обида.

— Если не ты, то кто? — Глядя на его загадочные глаза, Сяо Чжоухэн едва не поддался жалости.

Ли Чжуннань слегка нахмурился, не отрывая взгляда от Сяо Чжоухэна:

— Кто был в твоей комнате?

— Откуда мне знать? Ты воспользовался моментом, пока я рисовал для шестнадцатой молодой госпожи... — Не закончив фразу, Сяо Чжоухэн понял, что говорит безосновательно. Ведь это было всего лишь предположение, и сейчас, немного успокоившись, он осознал, что его поведение было немного истеричным.

Ли Чжуннань, хотя и был подозрительным, не был глупцом. Как он сам ранее говорил, он не стал бы делать ничего, что могло бы его скомпрометировать.

— Значит, у меня действительно есть подозрения в краже твоих рукописей. Видимо, господин Цзюэянь больше мне не доверяет, — продолжил Ли Чжуннань тихо. — Тогда я помогу тебе найти рукописи, чтобы извиниться за свои прошлые ошибки и очистить своё имя. Что скажешь?

Сяо Чжоухэн, помня прошлое, молча ждал продолжения, но на этот раз его не последовало.

Глаза Ли Чжуннаня выглядели печальными, а губы были поджаты.

Увидев это, Сяо Чжоухэн невольно рассмеялся, понимая, что Ли Чжуннань уступает из-за их

вчерашней ссоры:

— Что ты делаешь? Я ведь тебя не обижал. Если ты не брал рукописи, я тебе верю.

Сегодня Ли Чжуннань был подавлен и сговорчив, как одуванчик, выглянувший в дождливый день.

Сяо Чжоухэн вздохнул, но уголки его губ поднялись:

— Ты выглядишь, как кошка, которую держит госпожа Лунша. Незнающий человек мог бы подумать, что ты капризничаешь.

Ли Чжуннань поднял глаза и, глядя на слабый свет за спиной Сяо Чжоухэна, отразившийся в его глазах, медленно произнёс:

— Я капризничаю.

Сяо Чжоухэн был ошеломлён, его горло сжалось, а улыбка застыла на лице. Он не мог вымолвить ни слова, его лицо покраснело, а в ушах зазвучал странный звон.

— Пойдём, похоже, тебя подставили, — Ли Чжуннань, казалось, не придавал этому значения.
— Господин Цзюэянь, подожди меня за дверью. Сегодня хорошая погода, я открою окна, чтобы проветрить комнату.

Сяо Чжоухэн машинально кивнул и вышел.

Остановившись у Павильона Осенних Вод, он почувствовал, как лёгкий ветерок помогает ему немного прийти в себя.

Когда Сяо Чжоухэн вышел и закрыл дверь, Ли Чжуннань тихо рассмеялся, думая, что Сяо Чжоухэн становится ему всё более симпатичным. Однако он тут же сдержал улыбку и направился вглубь комнаты. Ещё во время разговора с Сяо Чжоухэном он почувствовал, что в комнате кто-то есть, и, чтобы избежать неприятностей, решил сначала отправить Сяо Чжоухэна подальше.

После того как Сяо Чжоухэн вчера в гневе ушёл, Ли Чжуннань последовал за ним и увидел у входа подозрительного человека, разговаривающего с управляющим Инь. Затем, после того как Хуанфу Чу вошёл, Ли Чжуннань отправился с тремя героями Цзиньлина в Шуйяньмэй.

На рассвете, когда все разошлись, Ли Чжуннань пошёл в управу, поэтому он только что вернулся, когда появился Сяо Чжоухэн.

Как только Ли Чжуннань зашёл за ширму, он понял, что попал в ловушку. Он усмехнулся про себя, его глаза сузились. Теперь стало ясно, зачем Лоу Бэйинь заходил к нему в комнату. Лоу Бэйинь, или, скорее, Ян Цзе, выдававший себя за Лоу Бэйинь, ради своих целей готов был на всё.

Он наивно полагал, что, завоевав немного доверия, сможет заманить Ли Чжуннаня в свою ловушку, но в итоге оказалось, что Лоу Бэйинь был слишком нетерпелив. Ли Чжуннань подумал: «Похоже, Бишань тоже больше не нужна».

Ли Чжуннань хотел разрушить ловушку, но почувствовал пустоту в груди, и через мгновение упал на колени, пот стекал по его лицу. Это сердцебиение появилось как нельзя кстати. Ли

Чжуннань, насмехаясь над собой, изо всех сил сжимал грудь, медленно продвигаясь вперёд.

«Он ждёт меня, я должен закончить это как можно быстрее».

...

Проснувшись, Инь Цзючу обнаружил, что вернулся в свою комнату во внутреннем дворе. Едва он встал, как услышал, как управляющий Инь говорит за дверь:

— Молодой господин, вы проснулись? Есть несколько дел, которые требуют вашего внимания.

— Сейчас выйду.

<http://bllate.org/book/16134/1444556>